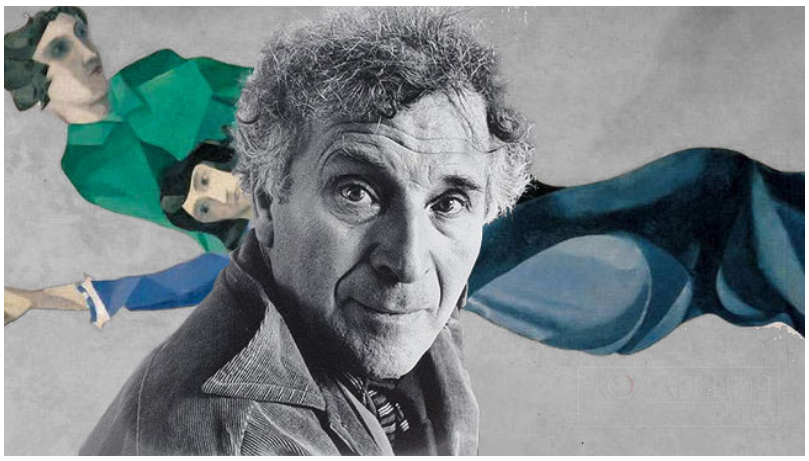
Вернисаж во Франкфурте-на-Майне

Вход в выставочный зал „Schirn“, Франкфурт, 2023 г.

В 2023 г. в выставочном зале „Schirn“ во Франкфурте-на-Майне, Германия, прошла уникальная выставка произведений Марка Шагала, которая вызвала необыкновенный ажиотаж. За время работы выставки „Шагал. Мир в смятении“ её посетили более 240 тыс. человек. В экспозиции были представлены произведения художника из музеев и частных коллекций Парижа и Ниццы, Нью-Йорка и Чикаго, Базеля и Цюриха, Тель-Авива и Иерусалима, из Лондона, Амстердама, Мадрида, Турина, Стокгольма. Мне посчастливилось побывать на этой замечательной выставке, впечатления от которой, уверен, останутся на долгие годы.

Парящие над крышами Витебска парочки влюблённых, белый ангел, смешные домашние животные – таковы радостные, немного легкомысленные, наполненные сочными красками картины Марка Шагала, так хорошо знакомые поклонникам великого художника. Пятнадцать лет назад во Франкфурте демонстрировалась выставка ранних работ художника, а на нынешнем вернисаже были представлены произведения 1930-1940-х гг., рассказывающие о «тёмных этапах» жизни Шагала в трудные предвоенные и военные годы, когда в Европе расцвёл буйным цветом нацизм и антисемитизм. Шестьдесят картин, рисунков и эскизов театральных декораций и костюмов великого Мастера, которые были показаны на выставке «Мир в смятении», объединяет тема Катастрофы. Экспозиция во Франкфурте открыла

зрителям совсем другого, почти неизвестного художника, „чёрно-белого“, меланхолического Шагала, который ещё не знает о том, что произойдёт через несколько лет в мире и, в частности, с его несчастным народом, но уже предчувствует трагедию.



Марк Шагал и его парящие влюбленные

Директор выставочного зала „Schirn“ Себастьян Баден считает эту выставку весьма актуальной: ведь Европа всё больше погружается в новую войну, вызванную агрессией России против Украины, а мир в целом, как и во времена Шагала, по словам Бадена, «проходит через очень тяжёлые этапы». Куратор выставки Илька Верман уверена, что посетители экспозиции были удивлены, обнаружив в картинах такие детали, о которых они раньше и не знали в творчестве художника – беженцы, свастика, кровь на снегу.

Марк Шагал, еврейский художник из России, прожил большую и насыщенную трагическими событиями жизнь, пережив две мировые войны, гражданскую войну, антисемитские нападки, изгнание и эмиграцию. Он работал и во Франции, и в США, и несмотря на очень непростую судьбу, прожил почти 100 лет.

Желающих попасть на выставку было очень много: каждый день, с самого утра, задолго до открытия выставочного зала, на улице перед входом выстраивались длинные очереди, а на самой выставке – буквально толпы народа, так что иногда к экспонатам было просто трудно подойти, чтобы хорошо рассмотреть детали, которых так много у Шагала в каждой картине. Гидов с группами почти не было, но можно было получить наушники, сканировать на свой смартфон линк и открыть в интернете страницу с аудиогидом, а затем послушать рассказ о представленных на выставке картинах (на немецком или английском языках).

В залах выставки всегда было много посетителей… У картины «Вокруг неё»

Выставка была размещена на втором этаже музея в двух огромных залах, разделенных перегородками на тематические подсекции. Свой рассказ о представленных на выставке работах Шагала я не буду вести в порядке, следуя указаниям аудиогида, да и невозможно в небольшой статье рассказать о всех картинах, которые можно было увидеть на вернисаже. Это будет, скорее, мой эмоциональный рассказ о некоторых этапах жизни и творчества Марка Шагала, а также о его работах, которые произвели на меня наибольшее впечатление.

«Одиночество», 1933 г.

Выставка открывалась картиной 1933 года «Одиночество», предоставленной Тель-Авивским музеем искусств. Грустный еврей со свитком Торы сидит на пригорке, подперев голову правой рукой. Утешает его только корова, возле которой лежит скрипка. Этим полотном Шагал реагирует на антисемитизм, бушующий в Европе, а скрипка напоминает о его родном и любимом Витебске. В небе парит ангел. Может быть, он принесёт евреям спасение? Написанная в ответ на приход Гитлера к власти в Германии в том же году, эта пророческая, скорбная работа полностью лишена сказочных синих и ярких красных тонов, присущих Шагалу.

Ещё в 1931 г. Марк Шагал поехал в Палестину, так как один французский издатель заказал ему иллюстрации к Библии. Художник искал в Палестине мотивы к вдохновению и в то же время воспринимал это путешествие, как возвращение к самому себе и своим еврейским корням. Он делал много эскизов, посещал синагоги и Стену Плача. И две картины с таким названием удивляет непривычным для художника, казалось бы, реализмом и почти полным отсутствием ярких красок.

«Стена Плача», 1931 г.

Мой дальнейший рассказ о картинах Шагала, представленных на выставке во Франкфурте, построен в основном в хронологической последовательности. Я буду перемежать его короткими сведениями о некоторых моментах биографии Мастера, относящихся к рассматриваемому периоду. Осенью 1923 г. Шагал с семьёй навсегда покинул советскую Россию и переехал в Париж, где в 1937 г. получил французское гражданство. Но пока Марк и его жена и муза Белла радовались жизни в Париже, в Германии к власти рвались нацисты.

«Невеста с синим лицом», 1932 г.

В 1932 г. Шагал пишет картину «Невеста с синим лицом», хранящуюся в настоящее время в частной коллекции. Вообще бракосочетание на картинах Шагала – это необыкновенный вихрь радости и ликования, пропитанный ароматами цветов и звуками музыки, немного грустной музыки, но эта грусть от непереносимости счастья соединения двух любящих в одно целое. На картине мастер изобразил в вихревом облаке почти бестелесную фигуру невесты со свадебным букетом в руках. В небе летит скрипач, здесь же два трубадура, на земле – виолончелист, целый клезмерский оркестр. А какая же еврейская свадьба без клезмеров? Здесь же – городской пейзаж Витебска, рыба, петух, козы – излюбленные образы художника. Все эти символы обретают уникальный, мистический и неуловимый смысл, который невозможно постигнуть целиком. Цвета картины интенсивны, но их сочетание неспокойно, как и неспокойно время в период написания этой работы.

В 1934 г. нацисты, пришедшие в Германии к власти, публично сожгли по приказу Гитлера картины Шагала, которые находились в музеях страны. А в 1937 г. несколько ещё оставшихся его произведений вместе с работами других крупных художников-авангардистов были представлены на организованной нацистами выставке под глумливым названием «Дегенеративное искусство».

Картина Шагала «Белое распятие», созданная в 1938 г., была написана им через две недели после трагической Хрустальной ночи. Полотно является частью коллекции Чикагского института искусств. Будучи евреем, Шагал тем не менее создал целую галерею работ, на которых изображены распятия, символ христианства, которые в картинах Шагала – это ответ на действия нацистов, от которых он и сам пострадал в 1933 г., когда были уничтожены почти все его

картины. Поистине драматичное полотно пересекается сверху вниз широким белым лучом, который освещает Христа. Картина подчёркивает страдания и смертные муки Иисуса и евреев: пылающие синагоги, горящие дома, захват евреев. В центре – распятие Иисуса, одетого в талес вместо тернового венца и саван, как символ того, что он еврей. У его ног горит семисвечник менора. В верхней части картины показаны ветхозаветные персонажи, которые плачут, увидев, что происходит внизу. На переднем плане изображена бегущая зелёная фигура с мешком за плечами. Этот персонаж, который появляется в нескольких работах Шагала, интерпретируется как любой еврейский путешественник или пророк Илья. В середине композиции показана лодка, которая ассоциируется с надеждой на спасение от нацистов. «Белое распятие» явилось прямым предсказанием будущего Холокоста.

«Белое распятие», 1938 г.

Накануне Второй мировой войны художник, его жена Белла и их дочь Ида переехали из Парижа в центральную Францию, перевезя туда на такси все картины Шагала. Позже семья направилась дальше на юг, оказавшись на территории, входившей в «вишистскую Францию». Как евреи, при этом коллаборационистском режиме они находились в постоянной опасности, и в 1941 г. художник был арестован нацистами в Марселе. И только вмешательство генерального консула США Харри Бингхэма помогло освободить Мастера. Семья вынуждена была переехать из небольшой деревни в Провансе в США. Шагал получил приглашение из Нью-Йорка от организации, поддерживающей деятелей искусства, но медлил до последнего, до тех пор, пока и в этой зоне режимом Виши не была начата подготовка евреев к депортации. А 22 июня 1941 г., в день нападения Германии на СССР, Шагалы, наконец, добрались до Нью-Йорка через Мадрид и Лиссабон. Вскоре в Америку

доставили работы Шагала, упакованные в ящики и чемоданы, которые нацисты арестовали в Мадриде.

«Желтое распятие», 1943 г.

«Желтое распятие» — картина Марка Шагала, написанная в 1943 г. уже в Америке и ныне находящаяся в Государственном музее современного искусства (Центр Жоржа Помпиду) в Париже. В этом полотне были иначе интерпретированы некоторые темы, впервые затронутые художником в его более раннем произведении — «Белом распятии», в котором страдания жертв Холокоста были переданы посредством образа Иисуса Христа как еврея. В центре картины «Желтое распятие» рядом с Христом — большой свиток Торы и ангел. Они, как и одежда Иисуса — еврейское молитвенное покрывало (талит) — и тфилин на голове ещё больше подчеркивают его еврейство.

Справа на полотне — горящее еврейское местечко в окружении скорбящих фигур. Внизу картины — мужчина в традиционной еврейской одежде, а также убегающая женщина с ребёнком. В «Жёлтом распятии», как и в «Белом распятии», изображён корабль. Существенная разница между этими изображениями состоит в том, что на этой картине корабль тонет, что, несомненно, является отсылкой к гибели в 1942 г. судна «Струма», перевозившего еврейских беженцев из Румынии в Палестину. Тот факт, что Иисус на картине смотрит вниз на корабль, наблюдая за его гибелью, предположительно указывает на собственное путешествие Шагала в Нью-Йорк из Европы на корабле. В то время Шагал ещё не мог знать всего

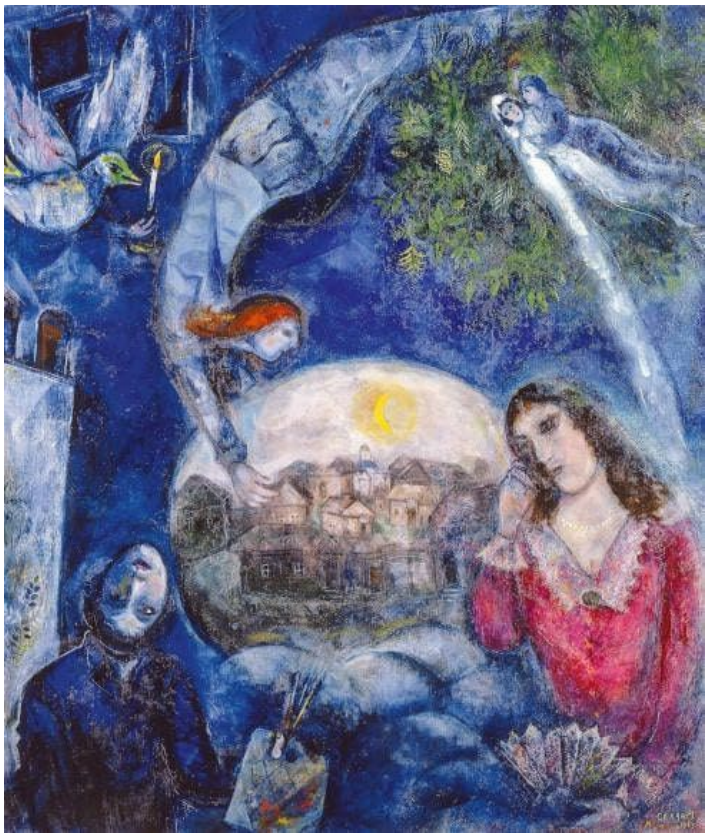
масштаба Катастрофы европейского еврейства, но ощущение колоссальной беды – основной мотив его картин этого периода.

С ужасом узнал Шагал о нападении Германии на СССР и его родной Витебск. Хотя его семья находилась в безопасности в США, но он, как и многие эмигранты, чувствовал свою полную беспомощность и даже вину за происходящее. В картине «Война», написанной Шагалом в 1943 г. и хранящейся ныне в Центре Помпиду в Париже, царят уже отнюдь не ангелы. Мир как бы сошёл с ума… Убитый человек посреди городской улицы, вставшая на дыбы лошадь, окровавленный снег. Город, который обычно у художника являлся уголком спокойствия и уединения, стал местом кошмара и кровопролития, местом куда пришла война. И Мадонна с младенцем в санях, но где-то высоко в небе, над трагедией, над залитым кровью снегом. Вместо ангелов рядом с Мадонной на небесах видны фигуры солдат.

«Война», 1943 г.

В Америке Марк и особенно Белла тосковали по Франции. А когда в 1944-ом Париж был освобожден и появилась возможность вернуться в Европу, то Белла неожиданно заболела и умерла от заражения крови. После её смерти художник долгое время не брал в руки кисти и вернулся к работе лишь спустя девять

месяцев после её ухода. В 1945 г. он написал две картины в память о Белле: «Вокруг неё», хранящуюся ныне в Центре Помпиду в Париже, и «Свадебные огни» (находится в галерее искусств в Цюрихе). Кстати, визитной карточкой вернисажа во Франкфурте была выбрана именно картина «Вокруг неё». В центре этой картины – маленькие неказистые домики родного Витебска, в котором Марк и Белла познакомились в 1909 г. Белла в красно-розовом платье, сам художник с палитрой в руках. И голова «вверх ногами». Справа – обнимающиеся молодожены, парящие в воздухе.



«Вокруг неё», 1945 г.

«Свадебные огни», 1945 г.

На картине Шагала «Свадебные огни» вновь фрагмент бракосочетания, а в женщине снова угадываются черты любимой супруги художника, с которой он прожил 30 лет. Память вновь и вновь возвращает его к счастливым дням их свадьбы. На картине – свадебная церемония «под открытым небом», традиционный балдахин-хупа, невеста в белом платье с букетом в руках, клезмеры, бокал вина. По традиции жених на еврейской свадьбе разбивает бокал и топчет ногой его осколки, что символизирует необратимость брака. Картина написана спустя почти год после смерти Беллы, но и впоследствии, даже вступая в отношения с другими женщинами, Шагал воплощал в своих творениях только черты своей Музы. Вот, что писал Шагал о любви всей своей жизни: «Долгие годы ее любовь освещала все, что я делал. Но у меня было чувство, словно что-то в ней остается нераскрытым, невысказанным, что в ней таятся сокровища, подобные берущему за сердце «Жемчужному ожерелью». Ее губы хранили аромат первого поцелуя, неутолимого, как жажда истины… Откуда эта скрытность от друзей, от меня, эта потребность оставаться в тени? Так продолжалось до последних, проведенных в изгнании лет, когда в ней пробудилась еврейская душа, ожил язык предков… Она писала, как жила, как любила, как общалась с друзьями. Слова и фразы ее подобны мареву красок на полотне. С кем сравнить ее? Она ни на кого не похожа, она одна-единственная, та Башенька-Беллочка, что смотрелась в Двину и разглядывала в воде облака, деревья и дома. Смогут ли сегодняшние, вечно спешащие люди вникнуть в ее книги, в ее мир? Или прелесть ее цветов, ее искусства оценят другие, те, что придут позже?».

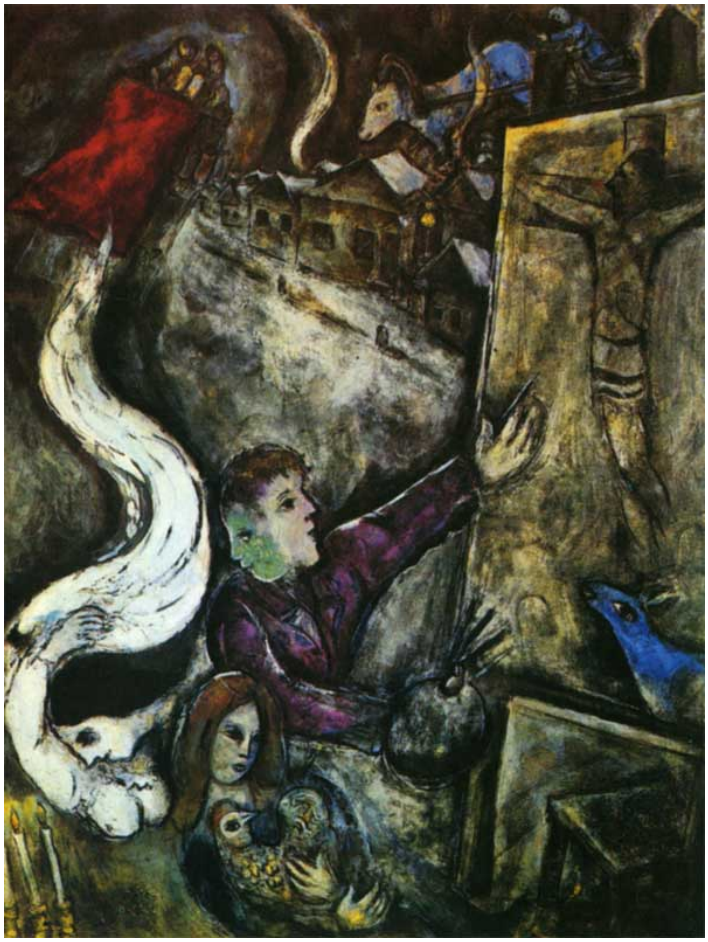
Тема родного Витебска проходит красной нитью через всё творчество Шагала. Не стала исключением и «Мадонна с санями» из музея Стеделек в Амстердаме, Нидерланды, написанная художником в 1947 г. Здесь вновь – ностальгические воспоминания Шагала о провинциальном Витебске. На картине мы видим изображения домашних животных, а в центре – сани, запряженные ослом. На санях сидит понурый еврейский возчик балагула с кнутиком в руке. Вся нижняя часть картины заполнена фигурой лежащей Мадонны с младенцем Иисусом. Любопытно, что в представлении европейских искусствоведов Витебск – это «деревня», хотя там в начале XX в. проживало порядка 100 тыс. жителей. Более того, именно там «родилась» всемирно известная Витебская школа живописи. Скорее всего, искусствоведов вводят в заблуждение деревянные домики на окраинах Витебска, петухи и козы, которые не были редкостью на улицах этого города.

«Мадонна с санями», 1947 г.

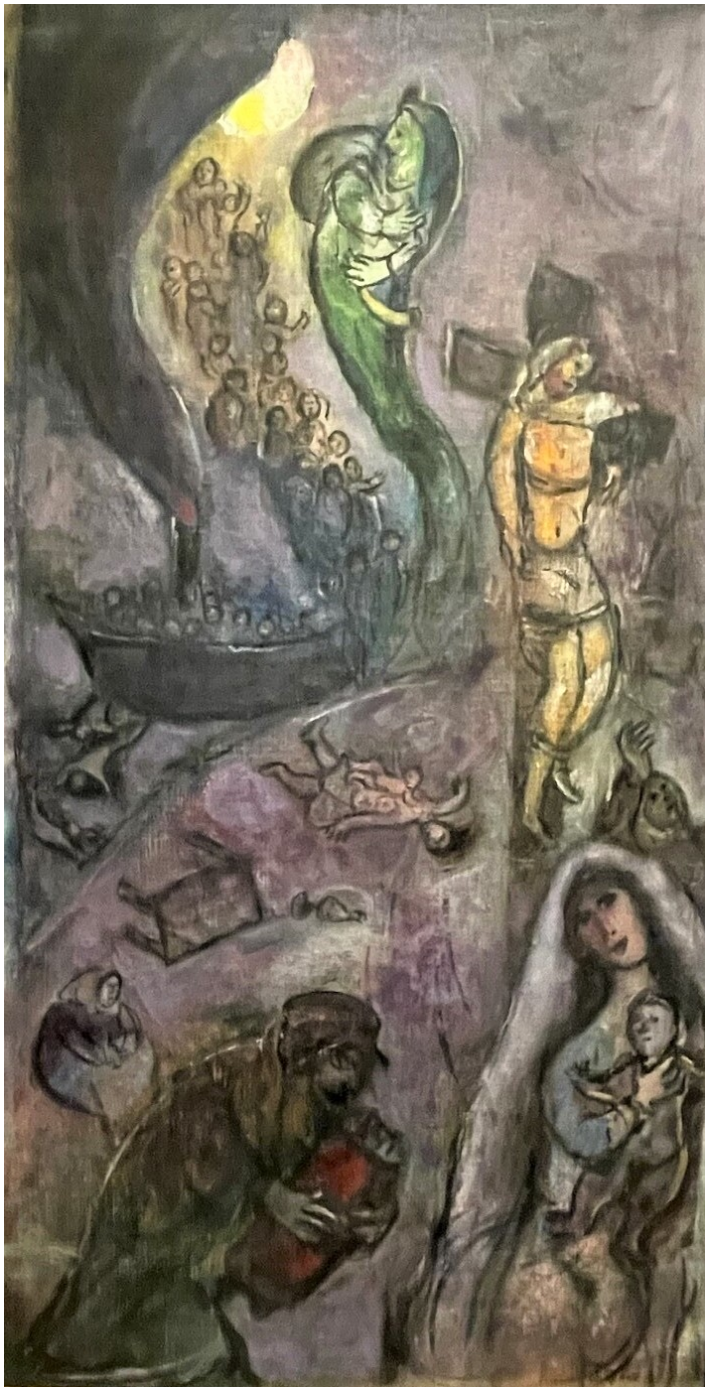
«Падающий ангел», 1923/1934/1947 гг..

Картина «Падающий ангел» из частной коллекции, но постоянно экспонируемая в Художественном музее в Базеле, являлась, несомненно, центральным полотном выставки во Франкфурте, над которым художник работал больше 20 лет. Картина была закончена в 1947 году, когда стало известно о чудовищных масштабах Холокоста. В окончательном варианте ангел не белый, а кровавый, он падает в пропасть. К данному апокалиптическому сюжету Шагал возвращался несколько раз, детали на картине со временем менялись, ощущение глобальной катастрофы лишь усугублялось. На окончательном варианте вновь повторяется мотив родного города Витебска, Мадонна с младенцем и распятие. Низвергающийся с небес ангел приобрел отчетливые женские черты, рот ангела и глаза широко открыты, он кричит в ужасе от того, что видит на земле. И всё вокруг приходит в движение: некая сила подбрасывает в воздух человека, часы, как символ времени, гнутся, раввин в левом нижнем углу с ужасом указывает на пророческий текст Торы. Внизу – вечный жид Агасфер, легендарный персонаж, по преданию обречённый на вечные скитания до Второго пришествия. На выставке были представлены четыре эскиза этой картины, в варианте 1934 года ангел ещё не имел женских черт, но уже был насыщенного красного цвета, в отличие от варианта 1923 года, где ангел был белым.

Не только трагической теме Холокоста посвящены работы Шагала, представленные в выставочном зале „Schirn“. Так, тема личной трагедии художника раскрывается, в частности, в картине «Душа города», написанной год спустя после того, как жена Шагала Белла умерла от сепсиса в больнице Нью-Йорка. Здесь Мастер изобразил себя с двумя лицами: одно обращено к душе Беллы, а другое – к полотну с распятым Иисусом. В настоящее время картина Шагала «Душа города» хранится в Центре Жоржа Помпиду в Париже.



«Душа города», 1945 г.



«Ладья Исхода», 1948 г.

В 1948 г. Шагал вернулся во Францию, где вскоре написал картину «Ладья Исхода» на актуальную на тот момент тему — трагедии корабля «Exodus-1947», одного из судов, на которых еврейские беженцы пытались добраться до подмандатной Палестины. Плывшие на этом корабле беженцы не имели от британских властей разрешения на въезд в Палестину и поэтому были нелегалами. Английское правительство предпринимало меры по обнаружению в открытом море кораблей с нелегальными беженцами и возвращению их обратно в Европу. 18 июля 1947 г., когда «Exodus-1947» находился в международных водах в 40 км от берегов Палестины, британские военные корабли окружили и протаранили его, а затем, ворвавшись на корабль, солдаты начали стрелять в безоружных людей, ранив более ста человек и убив двоих. Шагал в своей картине объединил библейский сюжет Исхода из Египта с историей корабля беженцев «Exodus-1947»

(«Исход-1947»). «Ладья Исхода» – многофигурная композиция, в верхней части которой – нескончаемый поток людей, поднимающихся на палубу корабля. В центре картины – погибшие люди, в том числе женщина и её ещё живой ребёнок. И снова крест с распятым Иисусом, убегающий еврей со свитком Торы, Мадонна с младенцем.

После войны в творчество Шагала постепенно возвращается радость жизни, яркие краски, юмор и легкомыслие, и мы узнаём знакомые мотивы. Неслучайно завершала живописную часть выставки во Франкфурте знаменитая «Корова с зонтиком» из Метрополитен-музея в Нью-Йорке, написанная Шагалом в 1946 г., вселяющая оптимизм и вызывающая улыбку. Жизнерадостная белая корова с синей головой танцует над крышами городка, яркий оранжевый диск солнца с желтым ореолом как бы освещает всё полотно. Корова держит красный зонтик от солнца. В левом углу картины невеста в длинном белом платье и фате, рядом – мужчина в шапке. Они обнимаются, при этом он смотрит на нее, а она отвела взгляд в сторону. А внизу лежит мужчина, черты лица которого напоминают самого Шагала. И снова шагаловский петух, и снова Витебск…

«Корова с зонтиком», 1946 г.

«Сани в снегу», 1944 г.

А какая красивая зима изображена на небольшой по формату оптимистичной картине Марка Шагала «Сани в снегу», написанной в 1944 г. Босоногая девушка, смело ступая по снегу, погоняет окрыленного красного коня с расписной дугой, а в санях сидит традиционный «шагаловский» петушок. Кажется, что будто яркий зимний день встречается с ночью. Стоящие в ряд домишки, напоминающие Витебск, перевернутые крышей вниз, освещены луной.

Отдельный раздел выставки во Франкфурте был посвящён работам Шагала для театра. В зале на мониторе демонстрировались кадры из балета «Алеко» в постановке Opera House. В конце 1941 г. Марк Шагал приступил к выполнению эскизов декораций, передающих сказочную атмосферу поэмы А.С.Пушкина, а также костюмов к балету. Своим участием в постановке этого балета на музыку П.И.Чайковского, он обязан хореографу Леониду Мясину и танцовщице Люсии Чейз, которые впоследствии стали соучредителями Американского театра балета. Премьера изначально планировалась в Нью-Йорке, но поскольку местные производственные затраты превысили запланированный бюджет, производство перенесли в Мехико. Вместе с Леонидом Мясиным, также имеющим русско-еврейские корни, Марк и Белла в августе 1942 г. отправляются в Мехико, где 8 сентября во Дворце Изящных Искусств с большим успехом прошла премьера этого балета. Премьера в США состоялась примерно через месяц после мексиканской, 6 октября, в Метрополитен-Опера в Нью-Йорке.

Костюмы для театральных постановок, выполненные по эскизам М.Шагала

Три года спустя после „Алеко“, в 1945 году, Американский театр балета заказал Шагалу эскизы декораций и костюмов к балету И.Ф.Стравинского «Жар-птица». Хореограф Адольф Больм создал хореографию спектакля, в основу которого положена сказочная история любви юного Ивана-царевича к Царевне и его борьбы со злым волшебником Кощеем. После смерти Беллы и последующего творческого кризиса эта работа имела большое значение для Шагала и не в последнюю очередь являлась важным общественным поручением. Эскизы костюмов Шагала визуализируют воображаемый мир Жар-птицы с парящими в воздухе таинственными существами, демонами или фигурами с двойными лицами. На манекенах, установленных в выставочном зале, демонстрировались костюмы к балетам, выполненные по эскизам Шагала.

Раздумье (на выставке Шагала)

На многих полотнах Марка Шагала, представленных на выставке во Франкфурте, я смог увидеть образы его родного Витебска. Он был влюблен в этот город с детства: будучи маленьким мальчиком, любил сидеть на чердаке своего дома и разглядывать холм, на котором стояла церковь, небольшие домишки, бесконечные заборы и улицы этого провинциального города. Свою любовь у нему он пронес в сердце через всю жизнь, как и любовь к Белле, с которой познакомился тут же. Сейчас образ Витебска начала XX в. нельзя найти практически нигде, только в работах Шагала. Эти серые однообразные домики, одинаковые заборы, непримечательные лестницы, церковь на холме художник часто изображал на своих картинах, наполнив их жизнью и яркостью. Даже когда мастер находился вдалеке от родного города, во Франции, США, Германии, он рисовал Витебск. Картины с изображением города стали одними из лучших работ художника.

А завершить свой рассказ о выставке во Франкфурте я хотел бы отрывком из стихотворения Роберта Рождественского «Марк Шагал», в котором поэт описывает свою встречу с уже очень старым художником на его вилле в Сен-Поль-де-Вансе

на Лазурном берегу:

> *„И нету ни Канн / Ни Лазурного берега / Ни нынешней славы / Светло и растерянно / Он тянется к Витебску, словно растение / Тот Витебск его – пропылённый и жаркий / Приколот к земле каланчою пожарной / Там свадьбы и смерти, моленья и ярмарки / Там зреют особенно крупные яблоки / И сонный извозчик по площади катит…“*
>
> *Роберт Рождественский „Марк Шагал“ 1983 г.*

Автор: Якуб Заир-Бек,
(фотографии автора и из его архива)

Ale Gemel